

Объемы незаконных рубок лесных насаждений в Российской Федерации

Е. П. Кузьмичев – Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства, главный научный сотрудник, член-корреспондент РАН, доктор биологических наук, профессор, Пушкино, Московская область, Российская Федерация, ekuzmichev@gmail.com

И. Г. Трушина – Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства, зав. отделом лесопользования и лесного проектирования, Пушкино, Московская область, Российская Федерация, lesvniilm@yandex.ru

Е. В. Лопатин – Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства, научный сотрудник, Пушкино, Московская область, Российская Федерация, gor_strl@mail.ru

Вопросы дефиниции термина «незаконные рубки» имеют большое значение для единой трактовки участниками лесных отношений требований к законности рубок. По результатам анализа отраслевой статистики и экспертных оценок объемов незаконных рубок по репрезентативным субъектам Российской Федерации сделаны выводы о необходимости адаптации термина «незаконные рубки» и корректного определения их объема.

Ключевые слова: незаконные рубки, правоприменение в лесном секторе, объемы незаконных рубок, классификация незаконных рубок

Нелегальное использование лесов представляет серьезную угрозу для лесопромышленного комплекса России. Это проявляется в деформировании рынка, снижении объемов инвестиций в лесной сектор экономики, а также провоцирует банкротство добросовестных лесных предприятий и обнищание населения, проживающего на лесных территориях и работающего на лесозаготовительных и перерабатывающих предприятиях, возникновение социальных конфликтов. Экологические последствия нелегального использования лесов выражаются в деградации лесных и водных экосистем, утрате биоразнообразия, увеличении числа и интенсивности лесных пожаров, изменении климата.

Цель исследования – проанализировать существующее определение термина «незаконные рубки» и данные о масштабах нелегальных рубок в Российской Федерации по данным официальной статистики и экспертным оценкам.

Проблема дефиниции термина «незаконные (нелегальные) рубки» имеет значение как для их выявления и идентификации, так и для правоприменения и разработки системы противодействия. Отсутствие четкого понятийного аппарата создает трудности в определении такой правовой категории, как «незаконная рубка». Юридическое понятие должно адекватно отражать его сущность и характерные черты, имеющие правовое значение. Это необходимо для того, чтобы правильно применять его на практике [1].

Лесной кодекс РФ 1997 г. не содержал определения понятия «незаконная рубка», хотя в части 1 статьи 92 констатировалось, что леса подлежат охране от незаконных рубок (порубок) и нарушений установленного порядка лесопользования [2]. Разработанные в рамках данного Кодекса подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие лесные отношения, не поясняли содержание этого понятия.

Для правильного и единообразного применения судами законодательства об ответственности за нарушение (в том числе) лесного законодательства в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 05.11.1998 № 14 «О практике при-

менения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» приводилось следующее определение понятия «незаконной порубки». Под незаконной порубкой следовало понимать рубку деревьев, кустарников и лиан без лесорубочного билета, ордера или рубку по лесорубочному билету, ордеру, выданному с нарушением действующих правил рубок, а также рубку, осуществляемую не на том участке или за его границами, сверх установленного количества, не тех пород или не подлежащих рубке деревьев, кустарников и лиан, как указано в лесорубочном билете, ордере, до или после установленных в лесорубочном билете, ордере сроков рубки, рубку деревьев, кустарников и лиан, запрещенных к рубке Правилами отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации, или после вынесения решения о приостановлении, ограничении или прекращении деятельности лесопользователя или права пользования участком лесного фонда [3].

Лесной кодекс РФ 2006 г. также не содержит понятия «незаконная рубка» [4]. С введением его в действие и отменой разрешительных документов на проведение рубок (лесорубочный билет, ордер) данное Пленумом определение понятия «незаконная рубка» утратило смысл.

В настоящее время понятие «незаконная рубка» содержится в Уголовном кодексе РФ (Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ, далее – УК РФ) [5] и Кодексе РФ об административных правонарушениях (Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ, далее – КоАП РФ) [6]. Статьей 260 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений, а также не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан. КоАП РФ (статья 8.28) устанавливает административную ответственность за незаконную рубку, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесу деревьев, кустарников и лиан. Однако определение, что является «незаконной рубкой», и в УК РФ, и в КоАП РФ отсутствует [5, 6].

В связи с вопросами, возникшими у судов, и в целях обеспечения единства судебной практи-

ки применения законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования Пленум Верховного суда РФ принял постановление от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». В постановлении приведено развернутое определение понятия «незаконная рубка» (пункты 16, 18 и 22).

С одной стороны, дефиниции, приведенные в постановлении, охватывают широкий спектр правонарушений, которые могут возникнуть при рубке лесных насаждений, деревьев и пр., но, с другой стороны, такая расширительная трактовка опасна, например, для законопослушных арендаторов, иногда вынужденных допускать мелкие отклонения от регламентации лесозаготовок, для экспортеров лесной продукции. Так, согласно постановлению, даже незначительное или установленное устаревшими регламентами несоблюдение технологии заготовки древесины автоматически переводит древесину в ранг незаконной со всеми вытекающими последствиями.

В юридической литературе приводятся определения, еще более расширяющие круг возможных нарушений для отнесения рубок к незаконным. Это касается, например, любых рубок, осуществляемых с нарушением правил лесного законодательства (заготовки древесины, санитарной безопасности в лесах, пожарной безопасности в лесах, ухода за лесами), без соответствующего разрешения или при любом нарушении данного разрешения [7].

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 18.10.2012 № 21 подразделяет незаконные рубки на 2 группы по степени тяжести: уголовно наказуемые и административные. Границы между ними размыты и могут быть субъективными.

В свете сегодняшнего лесного законодательства к наиболее типичным и распространенным нарушениям в цепочке лесозаготовительного процесса следует отнести нарушения, возникающие на 4-х этапах: а) приобретение и правовое оформление лесного участка в пользование; б) отпуск древесины на корню; в) рубка леса (про-

цесс заготовки древесины); г) вывоз лесной продукции, освидетельствование лесосек, сдача-приемка лесосек органам власти в области лесных отношений. Подробная классификация нарушений, отмечаемых на этих этапах, и правовая ответственность за них приведена в монографии «Состояние и масштабы нелегального лесопользования в России» [8].

Рассматривая практику промышленных лесозаготовок через правовые, организационно-институциональные и технологические аспекты, легко убедиться, что любые рубки, проведенные в России, могут и чаще всего имеют на одном или на всех этапах те или иные отклонения (нарушения) от требований лесного законодательства и, в строгом смысле слова, формально, могут расцениваться как незаконные. Однако, с точки зрения значимости, юридической ответственности и с учетом сложившейся в последние годы практики международного определения законности (незаконности) лесной деятельности, не всегда следует относить такие рубки к нелегальным.

Нелегальные рубки в России в последнее время привлекают повышенное внимание мировой общественности. В печати и на международных конференциях разного уровня приводится информация, отражающая весьма тревожную картину хищнических заготовок древесины, озвучиваются внушительные цифры экономических и экологических потерь, делаются заявления о тотальной коррумпированности чиновников и несостоятельности государственных органов, осуществляющих контроль за использованием лесных ресурсов.

Однако в оценках объемов нелегальных рубок и их влияния на экономическую и экологическую сферы в России во многих случаях довлеют эмоции, предвзятость, политические спекуляции, а иногда и недобросовестная конкуренция. Все это негативно влияет на имидж страны и приводит к реальным и потенциальным экономическим потерям, связанным с утратой части мирового рынка лесоматериалов.

Рассматривая вопрос об объемах незаконных рубок в Российской Федерации, нельзя не за-

метить существующие независимо друг от друга две группы оценок: официальные статистические данные и экспертные оценки. Зачастую объемы незаконных рубок в регионах и стране в целом, приводимые в источниках Рослесхоза и экспертных обзорах, отличаются на порядок.

С 2005–2006 гг. в системе Рослесхоза была введена обязательная отчетность по нарушениям лесного законодательства, в том числе по фактам нелегальных заготовок древесины, данные которой сегодня – единственная официальная информация о незаконном использовании лесов. Анализируемые в статье данные за 2008–2016 гг. получены в ходе осуществления федерального государственного лесного контроля и надзора в лесах, расположенных на землях лесного фонда. Для анализа отобрано 10 субъектов Российской Федерации (Владимирская, Московская, Воронежская, Свердловская, Иркутская области, Краснодарский, Приморский, Хабаровский, Красноярский края, Республика Коми). Выбор субъектов осуществлялся на основе репрезентативности.

К основным факторам, определяющим различия в проявлении незаконной деятельности в лесах в отобранных субъектах Российской Федерации, относятся:

- ✓ экогеографические особенности;
- ✓ лесорастительные условия;
- ✓ лесоресурсный потенциал;

- ✓ специфика, определяющая движение лесных товаров;
- ✓ спрос на внутреннем и внешнем рынках;
- ✓ экспортный потенциал и толерантность рынков к продукции сомнительного происхождения;
- ✓ наличие проблем с незаконным использованием лесов;
- ✓ наличие региональных систем противодействия нелегальному использованию лесов.

Данные, характеризующие динамику незаконных рубок с 2008 по 2016 г., по Российской Федерации приведены в табл. 1.

В Российской Федерации за 2008–2016 гг. зафиксировано 197 228 случаев незаконных рубок, общий ущерб составил 104,5 млрд руб., возмещенный – 2,83 млрд руб. (2,7 % суммы начисленного ущерба).

Нелегальное использование лесов выявлено практически во всех регионах Российской Федерации [8].

По данным Рослесхоза, на незаконные рубки приходится около 70 % всех лесонарушений. К уголовной ответственности за 9 лет (2008–2016 гг.) привлечено 32 944 чел. (в среднем около 3 500 чел. в год), т. е. практически по каждому 4-му из возбуждаемых ежегодно дел. Число выявленных случаев незаконных рубок за 9 лет регулярно снижается (в 2016 г. – на 11,5 тыс. случаев по сравнению с 2008 г.). Соответственно и количество дел,

Таблица 1. Динамика незаконных рубок в Российской Федерации с 2008 по 2016 г.

Год	Незаконные рубки			Кол-во материалов, переданных в следственные органы, шт.	Возбуждено уголовных дел, шт.	Привлечено к уголовной ответственности, чел.	Возмещено ущерба, тыс. руб.
	число случаев	объем, тыс. м ³ /%	сумма ущерба, млн руб.				
2008	28 474	1 631/0,5	16 181,0	23 738	18 256	3 193	209 842,0
2009	28 459	1 379/0,9	13 204,1	24 933	19 685	4 375	232 640,0
2010	27 120	1 336/0,4	13 834,1	21 964	17 177	4 984	169 017,7
2011	21 356	1 179/0,3	11 379,7	17 828	13 233	3 798	274 505,9
2012	20 442	1 053/0,6	9 975,4	16 037	12 169	3 530	209 370,1
2013	18 916	1 082/0,7	9 143,5	14 797	10 531	3 128	332 630,3
2014	18 433	1 308/0,6	10 810,0	14 827	11 747	3 037	332 740,0
2015	17 089	1 208/0,6	8 718,1	13 910	11 034	2 906	698 966,0
2016	16 939	1 647/0,8	11 288,6	13 678	11 070	3 093	370 381,8

передаваемых в следственные органы, в 2016 г. снизилось почти на 10 тыс., а количество возбужденных уголовных дел – на 7,2 тыс. по сравнению с 2008 г. При этом динамика объема и доли незаконно заготовленной древесины относительно стабильны, с отклонениями в пределах статистических ошибок. Доля незаконно заготовленной древесины от общего объема заготовленной древесины в 2016 г. (213,8 млн м³) составляет, по данным официальной статистики, 0,77 %, а если произвести расчет без «существенного вклада» Иркутской обл., то 0,24 %.

Данные по анализируемым субъектам Российской Федерации за 2008–2016 гг., характеризующие объемы нелегально заготовленной древесины и ее долю от общего объема заготовок, приведены в табл. 2. Рост объемов незаконно заготовленной древесины в 2016 г. объясняется увеличением этого показателя только в одном регионе – Иркутской обл.

Таким образом, в анализируемых субъектах Российской Федерации (при значимо разных запасах лесных ресурсов и уровне их освоения) наблюдаются сходные тренды динамики показателей незаконных рубок (см. табл. 2). Абсолютные объемы нелегального использования лесов и их доля в общей заготовке древесины во всех без исключения субъектах оценены на порядок и даже

2 порядка ниже допустимой погрешности в точности определения объемов растущей древесины (10 %), т.е. могли бы рассматриваться как ничтожные, если бы они гарантированно были достоверными. Соответственно и тренд, характерный для всех регионов, сохраняется и при официальной оценке незаконных рубок в Российской Федерации.

Если признать достоверными данные официальной статистики, то возникает вопрос о целесообразности создания дорогостоящих систем контроля и мониторинга незаконных рубок, так как их объем ничтожно мал в масштабах страны.

Анализ ведомственных статистических данных свидетельствует, что несмотря на усилия, предпринимаемые на региональном и федеральном уровнях, по совершенствованию системы контроля незаконных рубок и оборота нелегально заготовленной древесины, учета их объемов и фактов нарушений лесного законодательства, официальная статистика не отражает и не охватывает значительное число нарушений при рубках.

Оценка масштабов нелегального использования лесов в Российской Федерации приводится в значительном количестве отечественных и зарубежных научных публикаций. Причем абсолютное большинство этих работ оперирует одни-

Таблица 2. Объемы и доля незаконных рубок по субъектам РФ с 2008 по 2016 г. (тыс. м³/% общего объема заготовок)

Субъект Российской Федерации	Объем и доля общей заготовки, тыс. м ³ /% по годам								
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Архангельская обл.	43,4/0,4	55,0/0,5	75,6/0,6	22,1/0,2	45,6/0,4	52,1/0,5	23,0/0,2	19,9/0,2	43,7/0,3
Владимирская обл.	12,9/0,5	6,2/0,5	5,3/0,2	3,9/0,1	3,2/0,1	3,7/0,2	4,2/0,2	24,0/1,	8,9/0,5
Московская обл.	9,7/1,4	4,4/2,1	7,0/1,1	37,2/2,2	31,3/2,8	12,0/0,4	9,7/0,3	9,0/0,6	10,8/0,5
Воронежская обл.	0,8/0,3	1,4/0,5	1,3/0,4	0,7/0,1	2,0/0,4	0,7/0,2	1,0/0,2	0,4/0,12	0,4/0,12
Краснодарский край	11,3/1,1	6,9/1,3	10,3/3,1	8,2/2,8	13,9/2,5	6,7/1,4	5,7/1,3	3,7/0,9	2,2/0,8
Свердловская обл.	54,5/0,3	44,8/0,7	79,6/0,5	76,3/0,4	60,3/0,8	49,0/0,8	97,5/1,5	33,0/0,5	54,4/0,8
Республика Коми	18,8/0,2	14,5/0,2	16,3/0,1	16,5/0,1	4,0/0,05	3,9/0,05	5,0/0,06	2,1/0,02	2,4/0,03
Иркутская обл.	165,7/0,8	233,0/1,2	265,8/0,7	325,6/0,7	254,2/1,0	413,5/1,5	562,7/1,9	677,0/2,0	1 112,9/3,1
Красноярский край	55,7/0,4	81,1/0,7	145,0/0,4	25,5/0,2	33,9/0,2	26,1/0,2	23,3/0,2	24,1/0,1	24,1/0,1
Хабаровский край	83,8/1,2	52,3/0,8	53,4/1,0	26,3/0,2	31,2/0,4	22,1/0,4	26,9/0,4	21,9/0,3	20,1/0,3
Приморский край	47,1/2,6	50,2/1,5	61,0/3,7	56,2/3,5	33,4/0,9	27,6/0,7	22,2/0,5	15,2/0,4	15,6/0,4
Российская Федерация – всего	1 631/0,5	1 379/0,9	1 336/0,4	1 179/0,3	1 053/0,6	1 082/0,7	1 308/0,6	1 208/0,6	1 647/0,8

ми и теми же количественными оценками объемов незаконных рубок в стране, интерпретируя их в зависимости от направленности и целей, преследуемых авторами работы, например: «все плохо», «показатели улучшаются», «все стало еще хуже» и т.п.

Базовые цифры по параметрам незаконных рубок используются со ссылками, а иногда и без ссылок, из ограниченного блока работ [9–16]. Данные «базовые» работы также не приводят статистически достоверной оценки объемов нелегального использования лесов в стране, а методики, позволяющие проверить достоверность этих данных, отсутствуют. Зачастую доля незаконно заготовленной древесины определяется экспертным методом без каких-либо измерений, «на глаз», экстраполируя единичные или типовые ситуации на огромные регионы и объемы заготовок. Результаты таких оценок во многом зависят от личного опыта и системы взглядов на проблему эксперта. Таким образом, существующие оценки нелегальных рубок древесины в России основаны, преимущественно, на данных, не имеющих достаточной достоверности. В таких оценках зачастую много эмоций, противоречий и неоднозначных толкований. Специальные научные исследования по данной проблеме практически отсутствуют.

Существующие за рубежом оценки объемов нелегальных рубок в России не базируются на собственных исследованиях, а в основном опираются на информацию различных экологических, в том числе международных, организаций. Так, по оценкам Гринпис (Россия) и Мирового института ресурсов (WRI, США), доля нелегальных рубок на Дальнем Востоке составляет 20 %, БРОК (Бюро региональных и общественных компаний, Владивосток) совместно с Друзьями Земли (Япония, Токио) приводят значение 30 %; ВВФ России – от 40 до 80 %.

Одной из первых экологических неправительственных организаций, занимавшейся проблемой незаконных рубок, был Тихоокеанский центр по энергетике и ресурсам – PERC (Pacific Energy and Resource Center – США). В 2000 г. PERC совместно с двумя другими неправительственными

организациями – БРОК и Друзья Земли (Япония) – опубликовал аналитический отчет «Рынок АТР как угроза Дальневосточным лесам» [17], в котором впервые приводится развернутая картина теневой части лесного сектора российского Дальнего Востока, которую они изучали в 1997–2000 гг. Однако если считать незаконными все рубки, в которых нарушаются действующие официально утвержденные законы, правила, инструкции и прочие нормативные акты, то подавляющее большинство рубок в российской части Дальнего Востока могут быть признаны незаконными [16].

Авторы обзора нелегального использования лесов в мире [18] называют главными источниками незаконно заготовленной древесины и продуктов из нее Россию, Китай и Индонезию. В обзоре ИЮФРО [19] приведена информация о том, что 20 % древесины, заготавливаемой в Российской Федерации, имеет незаконное происхождение. Со ссылкой на исследования ВВФ России [16], сообщается, что на российском Дальнем Востоке по меньшей мере 80 % всех лесозаготовок незаконно. Объектами незаконных рубок и нелегальной торговли являются ценные лиственные породы, такие как дуб монгольский (*Quercus mongolica*), ясень маньчжурский (*Fraxinus mandshurica*), вяз японский (*Ulmus propinqua*), липы амурская и маньчжурская (*Tilia amurensis*, *T. mandshurica*). Воспользовавшись пробелами и недостатками лесного законодательства, заготовители превышают допустимые законом объемы заготовок, осуществляют рубку древесины на заповедных территориях, занимаются контрабандой, легализацией незаконно добытой древесины через экспорт в Китай.

На основании цитируемых отечественных публикаций авторы обзора делают вывод: «Россия сегодня крупнейший и единственный источник незаконной древесины из умеренных и boreальных лесов». В тех или других вариациях, но с тем же выводом и ссылками на те же работы, картину нелегального использования лесов в России приводят абсолютно все зарубежные публикации. Так, на международном Портале о незаконных рубках в разделе «Информация по странам»

по Российской Федерации приведена следующая информация: «Незаконная рубка является серьезной проблемой в России, особенно на Дальнем Востоке страны. Например, расследование незаконно заготовленных листовых пород, экспортируемых из этого региона в Китай, выявило широко распространенный характер незаконной практики» [20].

Ссылка на официальную статистику Российской Федерации по нелегальным рубкам или на исследования авторов, приводящих альтернативные оценки, например монографию Всемирного банка, подготовленную независимыми экспертами в рамках программы ЕПД ФЛЕГ [17], зарубежные обзоры не приводят, хотя они доступны, в том числе и на английском языке.

Справедливости ради заметим, что авторы публикации [19] указывают на множество пробелов в данных об определении объемов незаконных рубок и торговли нелегально заготовленной древесиной. Сегодня практически нет данных, базирующихся на измерениях, недостаточен уровень понимания методологии количественной оценки, нет оценок точности и статистической достоверности данных, существует непоставимость различных способов использования лесов, встречаются и ошибочные оценки, отсутствует анализ несоответствий данных. На сегодняшний день нет единой позиции для установления достоверности оценок незаконности, полученных из разных источников и разными методами. Данные по доле незаконной древесины в различных продуктах из древесины также ограничены, что делает невозможной точную оценку финансовых показателей торговли этими продуктами. Необходимы дальнейшие усилия для устранения этих пробелов.

Целью статьи не является проверка данных об объемах незаконных рубок, приводимых в отечественных публикациях. Рассмотрим лишь один пример обоснованности и алгоритма появления выводов авторитетных зарубежных исследовательских центров об уровне нелегального использования лесов в России.

В центре исследований [16] находилось использование ценных пород твердолиственных

деревьев (в основном дуба и ясеня). В результате анализа доступной для авторов информации (объем разрешенного использования, объем экспорта) с применением оригинального «балансового» метода было сделано заключение, что до 80 % древесины ценных твердолиственных пород заготавливается нелегально. Так, по экспертной оценке ВВФ России, в 2010 г. 50 % экспортированной древесины дуба монгольского заготовлено нелегально [16], что при пересчете в эквивалентный объем как минимум в 2 раза превышает разрешенный объем заготовки древесины данной породы.

И официальная ведомственная статистика, и оценка исполнительных органов управления лесами Приморского и Хабаровского краев подтверждают, что проблема нелегальных рубок деревьев твердолиственных пород на Дальнем Востоке стоит остро. Поэтому привлечение к ней внимания природоохранных организаций внесит определенный вклад в борьбу с нелегальным использованием лесов.

Однако и сам метод, и источники приведенных данных заставляют усомниться в корректности результатов, особенно в количественной оценке объемов нелегальной заготовки. Тем не менее именно эти показатели незаконной заготовки древесины в России фигурируют во всех последних зарубежных обзорах нелегального использования лесов, подготовленных авторитетными экспертными организациями и широко распространяемыми в мире.

Не останавливаясь детально на адекватности методики проведенных измерений по уровню нелегальной заготовки дуба монгольского, рассмотрим некоторые лесоводственно-таксационные аспекты данного исследования, оставшиеся за рамками публикации.

Дубовые леса (4 вида дуба) на Дальнем Востоке составляют лишь малую часть (1,1 %) земель лесного фонда, занятых лесными насаждениями. Больше всего лесов с преобладанием *Quercus mongolica* в Приморье – 15-16 % лесопокрытой площади. Продуктивность дубовых насаждений на территории Дальнего Востока существенно ниже, чем в центральных районах Рос-

сии. На Дальнем Востоке дуб является сопутствующей породой в кедрово-широколиственных лесах. В связи с запретом рубок кедр, у этой породы появилась возможность существенно увеличить свою продуктивность. *Quercus mongolica* обладает широкой экологической амплитудой и способен занимать различные местообитания. Кроме того, он значительно устойчивее других древесных пород к воздействию лесных пожаров и рубок, сохраняя жизнедеятельность после 20-кратного и более повреждения огнем, а порослевую способность после рубок и пожаров – в течение многих десятилетий. В Приморском крае, помимо дуба монгольского, промышленной заготовке подлежат: ель аянская, лиственница даурская, пихта белокорая, ясень маньчжурский, ильм, березы белая и желтая, осина.

За последнее 10-летие на Дальнем Востоке площади, занятые дубом, имеют устойчивую тенденцию к увеличению. Запас древесины дуба монгольского в Приморском крае с 1989 по 2016 г. вырос на 13 %. Во всех субъектах Дальневосточного федерального округа наблюдается увеличение абсолютных запасов древесины дуба и запаса на 1 га [21].

Таким образом, даже если методика исследования криминальных рубок дуба монгольского была корректна, то экстраполяция данных по 1 % лесопокрытой площади Дальнего Востока, занимаемой этой породой, показывающей к тому же устойчивое улучшение своих таксационно-лесопродуктивных показателей, на все леса российской Федерации, а затем и на всю Российскую Федерацию, по крайней мере, не соответствует положению вещей.

Зачастую экспертным оценкам подвергается древесина, полученная в результате промышленных заготовок и экспортируемая в основном в Китай и другие страны, и не учитывается заготовка населением для собственных нужд деловой и дровяной/топливной древесины, которая составляет достаточно существенные объемы. По данным ФАО, в 2002 г. в Российской Федерации на топливную приходилось 34,8 % всей потребленной древесины в стране, а в Китае в том же году – 61,8 % [22].

В 2009–2016 гг. в регионах Европы и Северной Азии под эгидой Всемирного банка реализованы международные программы «Совершенствование правоприменения и управления в лесном секторе в странах восточного направления Европейской политики добрососедства и в России» (ЕПД ФЛЕГ и ЕИСП ФЛЕГ-2), направленные на поддержку выполнения обязательств государств в рамках процесса ЕСА-ФЛЕГ.

В рамках Программы ФЛЕГ-2 проведено исследование «Анализ нормативного правового обеспечения пользования лесными ресурсами для нужд местного населения» [23]. В отчете по данному исследованию отмечено, что в субъектах Российской Федерации отсутствуют научно обоснованные методики расчета потребностей в древесине для нужд местного населения, в том числе и для отопления жилых домов.

Официальные ведомственные данные статистической отчетности не дают реальной картины состояния использования лесных древесных ресурсов для нужд местного населения, а если быть точнее, то статистика не по всем субъектам Российской Федерации является объективной. Об этом можно судить хотя бы по сравнению нормативных потребностей в дровах для отопления жилых домов. Так, например, по данным Департамента лесного хозяйства Приморского края, на учете в крае состоит 129 тыс. домов с печным отоплением. Исходя из средней ежегодной нормы в 25 м³ дров в год, потребность местного населения в топливной древесине составляет около 3,2 млн м³. В Приморском крае в 2014 г. официальный объем заготовки древесины для нужд местного населения составил всего 6,4 % расчетной потребности в дровах. Как удовлетворяют свои потребности в дровах остальные 93,6 % домохозяйств Приморского края, доподлинно неизвестно. Можно с высокой долей вероятности предполагать, что значительные объемы дров заготавливаются нелегально и за наличный расчет реализуются местному населению по рыночным ценам. Местные органы власти не только не в состоянии противодействовать этому, но и не могут (или не хотят) оценить истинные масштабы проблемы.

Нигде не учитываются потребности в дровах, которые де-факто заготавливаются для поддержания (отопления, строительства и ремонта) инфраструктуры охотничьего хозяйства и различных туристских баз. Для заготовки дров и деловой древесины в этих целях законодателями федерального и регионального уровней не разработана разрешительная база. Таким образом, дёюре любые дрова, заготовленные самостоятельно охотником или владельцем туристской базы, можно причислить к нелегальному использованию лесов, даже если для этого были срублены сухостойные или поваленные ветром деревья.

Для некоторых категорий граждан, относящихся к социально незащищенным слоям населения (пожилые люди, инвалиды и т.п.), выполнить действующий порядок предоставления древесины для собственных нужд невозможно физически. Например, выехать в офис лесничества, который находится иногда в сотнях километров от места проживания, для заключения договора купли-продажи или в определенное время лично присутствовать на лесосеке, чтобы работник лесничества указал границы отвода и/или деревья, разрешенные к рубке, и т.п.

Данные о домохозяйствах с печным отоплением (в качестве единственного), по переписи населения 2010 г., показывают, что в Российской Федерации таких домов более 7 689 тыс., из них в сельской местности – более 3 612 тыс. Если умножить количество домов с печным отоплением только в сельской местности (предположив, что в городах в домах с печным отоплением печи не топят дровами) на среднюю норму потребления дров (18 м³/год – заведомо завышенная оценка), получим следующий результат: 3 млн печей × 18 м³ в год (средняя норма по модельным регионам) = 54 млн м³. Затем вычитаем из полученной суммы 20 % легально приобретенных дров, в итоге имеем 43 млн м³ нелегально заготовленных дров ежегодно.

В рамках программ ФЛЕГ и ФЛЕГ-2, направленных на разработку комплексных систем противодействия нелегальному использованию лесов, дважды (в 2010 и 2014 г.) проведены массовые независимые многосторонние опросы экс-

пертов, включавшие среди прочего и вопросы, характеризующие нелегальное использование лесов в репрезентативных субъектах Российской Федерации. Отбор участников опроса, обладающих информацией и способных охарактеризовать и представить комментарии по исследуемой проблеме, осуществлялся с учетом адекватности, компетентности, опыта работы в данной или смежной областях.

Анкета содержала вопросы, связанные с тематикой исследования, включая открытость и доступность информации о незаконных рубках и нелегальном обороте древесины, причины возникновения незаконных рубок, эффективность действующего лесного законодательства Российской Федерации, планируемые и реализуемые меры по предотвращению незаконного использования леса, а также контроль за их выполнением. В опросе 2010 г. приняли участие более 500 респондентов, представляющих Красноярский и Хабаровский края, Владимирскую и Архангельскую области. Это представители 4-х категорий: органы исполнительной власти и лесоуправления; лесопромышленные предприятия; отраслевые образовательные и научные учреждения; неправительственные организации. В опросе 2014 г. участвовали 335 респондентов тех же 4-х категорий, которые представляли Красноярский, Хабаровский и Приморский края, Архангельскую и Воронежскую области.

Подобные массовые и независимые опросы экспертов в области лесоуправления и использования лесов, помимо собственно оценок объемов нелегальных рубок в своих регионах, позволяют получить важную информацию по ряду сопутствующих аспектов. Так, на вопросы об источниках информации для оценок объемов нелегального использования лесов: «Насколько, на Ваш взгляд, официальная информация о нелегальном использовании лесов (масштабах, объемах, проявлениях) соответствует фактическому положению вещей?» и «Насколько, на Ваш взгляд, неофициальная информация о нелегальном использовании лесов (масштабах, объемах, проявлениях) соответствует фактическому положению вещей?» – и 2010 и в 2014 г. были получены одина-

ковые ответы. Больше половины опрошенных респондентов считают официальную информацию о масштабах, объемах и проявлениях нелегального использования лесов заниженной. Неофициальная информация о нелегальном использовании лесов также не отражает действительность и является завышенной.

На вопрос: «На чем основано Ваше экспертное мнение?» 61 % респондентов указали, что основываются на собственных наблюдениях; и это вполне закономерно, так как в опросе участвовали специалисты разных организаций лесной направленности; 17 % опрошенных дали ответ: «базируясь на данных официальной статистики», 6 % – «на данных общественных организаций», 4 % выбрали вариант «затрудняюсь ответить».

По ответу на вопрос о тенденциях нелегальных рубок и незаконного оборота древесины за 3 года (2010-2013 гг.) установлено, что за этот период наблюдается тенденция снижения количества незаконных рубок. Данное мнение высказали 39 % респондентов, располагающих информацией по данному вопросу. Абсолютное большинство респондентов, указывающих на тенденцию снижения незаконных рубок, проживают на территории Хабаровского и Приморского краев. Тенденцию увеличения отметили 17 % и отсутствие изменений – 21 % респондентов.

Ключевой вопрос: «Какова Ваша экспертная оценка доли нелегальных рубок и незаконного оборота древесины в общем объеме заготовок на территории края/области?» – дал следующие результаты: по хвойным породам доля незаконно заготовленной древесины составила в среднем 14 %, по твердолиственным породам – 25 % и малоценным мягколиственным породам – около 6 %. Наибольшее значение – около 30 % нелегальной древесины хвойных пород – указывают респонденты Красноярского края, минимальное (8 %) – Архангельской обл. Абсолютное большинство респондентов Хабаровского и Приморского краев оценивают долю нелегально заготовленной древесины твердолиственных пород от 30 до 40 %. Средние показатели значительно (более чем в 10 раз) превышают уровень данных официальной статистики [24].

Выводы:

1. Дефиниция термина «незаконные рубки» имеет большое значение для следующих целей:

- ✓ единого понимания участниками лесных отношений требований к законности рубок;
- ✓ идентификации факта совершения данного правонарушения и его юридической классификации;
- ✓ обеспечения единства судебной практики применения законодательства об ответственности за незаконные рубки;
- ✓ разработки эффективной системы противодействия нелегальному использованию лесов;
- ✓ доказательства легальности (нелегальности) древесины при первичном ее поступлении на внутренние и международные рынки.

2. Современное российское законодательство дает расширительное трактование понятия «незаконная рубка» в единственном акте – постановлении Пленума Верховного суда РФ, разграничивая рубки на 2 категории – уголовно и административно наказуемые. Подобная дифференциация незаконных рубок и рубок, осуществленных с некриминальными мелкими отступлениями от правил и регламентов, приводит к попаданию значительной части заготовленной древесины в категорию незаконной, что может служить возникновению несправедливых барьеров на рынках древесины. По официальной статистике, в анализируемых субъектах Российской Федерации наблюдаются сходные тренды динамики показателей незаконных рубок. Абсолютные объемы нелегального использования лесов и их доля в общей заготовке древесины оценены на уровне ошибки измерений.

3. Анализ ведомственных статистических данных свидетельствует, что несмотря на усилия, предпринимаемые на региональном и федеральном уровне по совершенствованию системы контроля незаконных заготовок и оборота древесины, учета объемов, фактов нарушений лесного законодательства, а также мер базовой ответственности за нарушения в лесной сфере, как в регионах, так и в целом в Российской Федерации, официальная статистика не отражает и не охватывает значительного количества нарушений при рубках.

4. Имеющиеся в литературе данные не дают статистически достоверной оценки объемов нелегального использования лесов в Российской Федерации, зачастую доля незаконно заготовленной древесины определяется экспертным методом.

5. Существующие зарубежные оценки объемов нелегальных рубок в России не базируются на собственных исследованиях, а опираются на информацию различных экологических организаций, часто некорректную и неверно трактуемую.

Список использованной литературы

1. Шубин, Ю. П. К вопросу о дефиниции термина «незаконная рубка» / Ю. П. Шубин // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 2. – С. 43–45.
2. Лесной кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. от 29.01.1997 № 22-ФЗ. – Режим доступа: справочная правовая система Консультант Плюс Бюджетные организации, версия проф. (Дата обращения: 20.10.2017).
3. Бюллетень Верховного суда РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: url: <http://www.supcourt.ru/second.php>. (Дата обращения: 12.10.2017).
4. Лесной кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. от 04.12.2006 № 200-ФЗ. – Режим доступа: справочная правовая система Консультант Плюс Бюджетные организации, версия проф. (Дата обращения: 20.10.2017).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: утв. от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017). – Режим доступа: справочная правовая система Консультант Плюс Бюджетные организации, версия проф. (Дата обращения: 13.10.2017).
6. Кодекс РФ об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : утв. от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. – Режим доступа: справочная правовая система Консультант Плюс Бюджетные организации, версия проф. (Дата обращения: 13.10.2017).
7. Фомина, И. А. Понятие «незаконной рубки»: проблемы квалификации и критерии ограничения от административных деяний данной категории / И. А. Фомина // Сибирский юридический вестник. – 2008. – № 3 (42). – С. 98–109.
8. Состояние и масштабы нелегального лесопользования в России / Д. Ф. Ефремов [и др.] ; под ред. Е. П. Кузьмичева. – М. : Всемирный банк, 2011. – 176 с.
9. Котлобай, А. Нелегальные рубки на юге Дальнего Востока России – угроза существованию дальневосточных лесов. Анализ проблем и пути решения / А. Котлобай, А. Птичников. – М. : WWF России, 2002. – 20 с.
10. Котлобай, А. Проблемы незаконных лесозаготовок на примере Приморского края / А. Котлобай. – М. : WWF России, 2002. – 67 с.
11. Ефремов, Д. Ф. Нелегальные рубки в системе заготовок древесины в лесах Российского Дальнего Востока / Д. Ф. Ефремов // Лесная сертификация. – 2001. – № 4. – С. 29–34.
12. Захаренков, А. С. Проблема нелегальных рубок на Дальнем Востоке / А. С. Захаренков // Лесная сертификация. – 2003. – № 6. – С. 30–32.
13. Жеребкин, Г. Н. Ответственность за незаконную рубку лесных насаждений. Анализ нелегальных рубок на российском Дальнем Востоке и методика их расследования / Г. Н. Жеребкин // WWF России. – Владивосток : Апельсин 2011. – 136 с.
14. Шейнгауз, А. С. Незаконное лесопользование в Хабаровском крае. Аналитическая записка / А. С. Шейнгауз. – Хабаровск : Winrock International, проект «ФОРЕСТ», 2005. – 53 с.
15. Лесной комплекс Дальнего Востока : аналитический обзор / Н. Е. Антонова, О. А. Гловацкая, В. В. Ермошин [и др.] ; под ред. А. С. Шейнгауза. – Владивосток-Хабаровск : ДВО РАН, 2005. – 160 с.
16. Незаконные рубки на Дальнем Востоке: мировой спрос на древесину и уничтожение Уссурийской тайги: обзор / А. Г. Кабанец [и др.] ; под ред. Д. Ю. Смирнова. – М. : WWF России, 2013. – 39 с.
17. Лебедев, А. Рынок АТР как угроза дальневосточным лесам : аналитический отчет 1997–2000 гг. / А. Лебедев, Д. Ньюэл, Д. Гордон. – Владивосток, 2000. – 52 с.
18. Hoare, A. Tackling Illegal Logging and the Related Trade What Progress and Where Next / Alison Hoare // Chatham House Report. – 2015. – 64 p.

19. Illegal Logging and Related Timber Trade – Dimensions, Drivers, Impacts and Responses / Daniela Kleinschmit, Stephanie Mansourian, Christoph Wildburger & Andre Purret [eds.]. // A Global Scientific Rapid Response Assessment Report. – Vienna: IUFRO World Series, 2016. – V. 35. – 148 p.
20. Portal illegal logging [Electronic resource]. – Access mode: url: <https://www.illegal-logging.info/regions/china%20%20>. (Date of access: 17.10.2017).
21. Середюк, А. В. Дубы Дальнего Востока [Электронный ресурс] / А. В. Середюк, Н. В. Выводцев // Ученые заметки ТОГУ. – Т. 7. – 2016. – № 4. – С. 427–435. – Режим доступа: url: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2016/TGU_7_237.pdf. (Дата обращения: 18.10.2017).
22. State of the world's forests. – Rome : FAO, 2005. – 166 p.
23. Совершенствование нормативного правового обеспечения использования древесных лесных ресурсов в различных целевых категориях лесов [Электронный ресурс] : [Текст] / Е. П. Кузьмичев [и др.] ; под ред. Е. П. Кузьмичева. – М., 2016. – 151 с. – Режим доступа: url: http://www.enpi-fleg.org/site/assets/files/2000/report_2016.pdf. (Дата обращения: 19.10.2017).
24. Совершенствование системы противодействия нелегальному лесопользованию [Электронный ресурс] / Е. П. Кузьмичев [и др.] ; под ред. Е. П. Кузьмичева. – 2014. – Режим доступа: url: http://www.enpi-fleg.org/site/assets/files/1545/report_ru_2014_final_1.pdf. (Дата обращения: 19.10.2017).

References

1. Shubin, Yu. P. K voprosu o definicii termina «nezakonnaya rubka» / Yu. P. Shubin // Aktual'nye voprosy bor'-by s prestupleniyami. – 2015. – № 2. – С. 43–45.
2. Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii [Ehlektronnyj resurs] : utv. ot 29.01.1997 № 22-FZ. – Rezhim dostupa: spravochnaya pravovaya sistema Konsul'tant Plyus Byudzhetye organizacii, versiya prof. (Data obrashcheniya: 20.10.2017).
3. Byulleten' Verhovnogo suda RF [Ehlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: url: <http://www.supcourt.ru/second.php>. (Data obrashcheniya: 12.10.2017).
4. Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii [Ehlektronnyj resurs] : utv. ot 4 dekabrya 2006 g. № 200-FZ. – Rezhim dostupa: spravochnaya pravovaya sistema Konsul'tant Plyus Byudzhetye organizacii, versiya prof. (Data obrashcheniya: 20.10.2017).
5. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii [Ehlektronnyj resurs]: utv. ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 29.07.2017) (s izm. i dop., vstu. v silu s 26.08.2017). – Rezhim dostupa: spravochnaya pravovaya sistema Konsul'tant Plyus Byudzhetye organizacii, versiya prof. (Data obrashcheniya: 13.10.2017).
6. Kodeks RF ob administrativnyh pravonarusheniyah [Ehlektronnyj resurs] : utv. ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ5. – Rezhim dostupa: spravochnaya pravovaya sistema Konsul'tant Plyus Byudzhetye organizacii, versiya prof. (Data obrashcheniya: 13.10.2017).
7. Fomina, I. A. Ponyatie «nezakonnoj rubki»: problemy kvalifikacii i kriterii ogranicheniya ot administrativnyh deyanij dannoj kategorii / I. A. Fomina // Sibirskij yuridicheskij vestnik. – 2008. – № 3 (42). – С. 98–109.
8. Sostoyanie i masshtaby nelegal'nogo lesopol'zovaniya v Rossii / D. F. Efreemov [i dr.] ; pod red. E. P. Kuz'micheva. – М. : Vsemirnyj bank, 2011. – 176 s.
9. Kotlobaj, A. Nelegal'nye rubki na yuge Dal'nego Vostoka Rossii – ugroza sushchestvovaniyu dal'nevostochnyh lesov. Analiz problem i puti resheniya / A. Kotlobaj, A. Ptichnikov. – М. : WWF Rossii, 2002. – 20 s.
10. Kotlobaj, A. Problemy nezakonnyh lesozagotovok na primere Primorskogo kraja/ A. Kotlobaj. – М. : WWF Rossii, 2002. – 67 s.
11. Efreemov, D. F. Nelegal'nye rubki v sisteme zagotovok drevesiny v lesah Rossijskogo Dal'nego Vostoka / D. F. Efreemov // Lesnaya sertifikaciya. – 2001. – № 4. – С. 29–34.

12. Zaharenkov, A. S. Problema nelegal'nyh rubok na Dal'nem Vostoke / A. S. Zaharenkov // Lesnaya serti-fikaciya. – 2003. – № 6. – S. 30–32.
13. Zherebkin, G. N. Otvetstvennost' za nezakonnuyu rubku lesnyh nasazhdenij. Analiz nelegal'nyh rubok na rossijskom Dal'nem Vostoke i metodika ih rassledovaniya / G. N. Zherebkin // WWF Rossii. – Vladivostok : Apel'sin 2011. – 136 s.
14. Shejngauz, A. S. Nezakonnoe lesopol'zovanie v Habarovskom krae. Analiticheskaya zapiska / A. S. Shejngauz, – Habarovsk : Winrock International, proekt «FOREST», 2005. – 53 s.
15. Lesnoj kompleks Dal'nego Vostoka : analiticheskij obzor / N. E. Antonova, O. A. Glovackaya, V. V. Ermoshin [i dr.]. ; pod. red. A. S. Shejngauza. – Vladivostok-Habarovsk : DVO RAN, 2005. – 160 s.
16. Nezakonnnye rubki na Dal'nem Vostoke: mirovoj spros na drevesinu i unichtozhenie Ussurijskoj tajgi: obzor / A. G. Kabanec [i dr.]. ; pod red. D. Yu. Smirnova. – M. : WWF Rossii, 2013. – 39 s.
17. Lebedev, A. Rynok ATR kak ugroza dal'nevostochnym lesam : analiticheskij otchet 1997-2000 gg. / A. Lebedev, D. N'yuehl, D. Gordon. – Vladivostok, 2000. – 52 s.
18. Hoare, A. Tackling Illegal Logging and the Related Trade What Progress and Where Next / Alison Hoare // Chatham House Report. – 2015. – 64 p.
19. Illegal Logging and Related Timber Trade – Dimensions, Drivers, Impacts and Responses / Daniela Kleinschmit, Stephanie Mansourian, Christoph Wildburger & Andre Purret [eds.]. // A Global Scientific Rapid Response Assessment Report. – Vienna : IUFRO World Series, 2016. – V. 35. – 148 p.
20. Portal illegal logging [Electronic resource]. – Access mode: url: <https://www.illegal-logging.info/regions/china%20%20>. (Date of access: 17.10.2017).
21. Seredyuk, A. V. DUBY Dal'nego Vostoka [Elektronnyj resurs] / A. V. Seredyuk, N. V. Vyvodcev // Uchenye zametki TOGU. – T. 7. – 2016. – № 4. – S. 427–435. – Rezhim dostupa: url: [http://pnu.edu.ru/media/ejournal/arti-cles-2016/TGU_7_237.pdf](http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2016/TGU_7_237.pdf). (Data obrashcheniya: 18.10.2017).
22. State of the world's forests. – Rome : FAO, 2005. – 166 p.
23. Sovershenstvovanie normativnogo pravovogo obespecheniya ispol'zovaniya drevesnyh lesnyh resursov v razlichnyh celevykh kategoriyah lesov [Elektronnyj resurs] : [Tekst] / E. P. Kuz'michev [i dr.] ; pod red. E. P. Kuz'micheva. – M., 2016. – 151 s. – Rezhim dostupa: url: http://www.enpi-fleg.org/site/assets/files/2000/report_2016.pdf. (Data obrashcheniya: 19.10.2017).
24. Sovershenstvovanie sistemy protivodejstviya nelegal'nomu lesopol'zovaniyu [Elektronnyj resurs] / E. P. Kuz'michev [i dr.] ; pod red. E. P. Kuz'micheva. – 2014. – Rezhim dostupa: url: http://www.enpi-fleg.org/site/assets/files/1545/report_ru_2014_final_1.pdf. (Data obrashcheniya: 19.10.2017).

Volumes of Illegal Forest Logging in Russian Federation

E. Kuzmichev – Russian research institute of forestry and mechanization of forest management, Chief Researcher, Corresponding member RAS, Doctor of Biology Sciences, Professor, Pushkino, Moscow Region, Russian Federation, ekuzmichev@gmail.com

I. Trushina – Russian research institute of forestry and mechanization of forest management, Head of laboratory, Candidate of Agricultural Sciences, Pushkino, Moscow Region, Russian Federation, lesvniilm@yandex.ru

E. Lopatin – Russian research institute of forestry and mechanization of forest management, Researcher, Pushkino, Moscow Region, Russian Federation, gor_strl@mail.ru

Keywords: illegal logging, forest management in the forest sector, dimensions of illegal fingerprints, classification of illegal logging

The paper highlights problems related to illegal logging. Under review are issues linked to definition of illegal logging, data in illegal logging level according to official statistics and expert estimates in the Russian Federation. Problem of illegal logging term definition has a key role both for its identification, law enforcement and counter-measure system development. Wide range of insufficient offenses during logging of forests and trees and extensive interpretation of illegal logging is unsuitable in particular for forest product exporters to international markets. With regard to its value legal liability taking into account lately established international practice of forest activity definition such logging should not be referred to illegal ones.

In the Russian Federation there are 2 independent groups of assessments: official statistical data and expert assessments that vary substantially.

Conducted analysis of agency level statistical data proves that both in regions and the whole RF the official statistics does not reflect and cover sufficient offenses during logging.

It was found that available sufficient foreign assessments of illegal logging in Russia are not based on own studies but rather on information of various environmental including foreign organizations. Such expert assessments of illegal logging in Russia are based mainly on data that lack sufficient accuracy. Special research studies of this problem is practically unavailable.

It was found the Russian federation regions lack research based procedures to calculate timber needs for local communities including apartment heating. Official agency level statistical reporting data does not give a real pattern of forest timber resources utilization for local community needs.

The paper gives detailed conclusions on conducted analysis that may enable improvement of illegal logging counteraction.